

ПРЕДВЫБОРНЫЕ МЕНАСИВЫ В ВЕРБАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

О.В. Новоселова

В статье рассматриваются предвыборные менасивы, реализованные в агональных актах политической коммуникации. Менасивы являются регулярной разновидностью высказываний в вербальном поведении американских политиков и широко используются как стратегический ресурс политической коммуникации. Автор приходит к выводу о необходимости дифференцировать воздействующий потенциал менасивных высказываний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: предвыборный менасив, вербальное поведение, политическая коммуникация, дискурс угрозы

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. olvnov@mail.ru

Цитирование: Новоселова О.В. Предвыборные менасивы в вербальном поведении американских политических деятелей [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 44–61. Режим доступа: www.tverlingua.ru

PRE-ELECTION MENASIVES IN THE VERBAL BEHAVIOR OF AMERICAN POLITICIANS

Olga V. Novoselova

The article is devoted to pre-election menasives in the agonal acts of political communication. Menasives are a regular type of utterances in the verbal behavior of American politicians and widely used as a strategic resource of political communication. The author comes to the conclusion that it is necessary to differentiate pragmatic effect of menasive utterances.

KEY WORDS: pre-election menasives, verbal behavior, political communication, threat discourse

NOVOSELOVA Olga V. – PhD in Philology, Docent, Docent of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. olvnov@mail.ru

Citation: Novoselova O.V. Pre-election menasives in the verbal behavior of American politicians [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 4. – P. 44–61. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

В настоящее время на фоне усиления влияния пространства публичной дискуссии на коллективное сознание представителей электорального сообщества (Водак, 1997; Dijk, 2002; Lentner, 2000) в фокусе внимания лингвистов оказывается описание специфики форм вербального поведения политического субъекта – лидера государства, партии или кандидата на определенный пост, который осознанно реализует различные наборы «лингвориторических средств вариативной интерпретации» (Романов, 2002: 4-5; ср. также Романов, 2020; Романов, Новоселова, 2021; Романов, Романова, Морозова, 2020), в том числе *дискурсивные практики со значением угрозы* (также высказывания-угрозы, менасивные высказывания или менасивы) в момент его публичного предвыборного аутопрезентирования и выстраивания отношений с массовой аудиторией. Становится очевидной необходимость обратить внимание на предвыборные менасивы политических деятелей как особый агитационно-воздействующий ресурс агональной (сопоставительной) дискуссии, а также решить вопрос прагматической эффективности реализации высказываний-угроз в дискурсивном пространстве политической коммуникации, а именно уместности и целесообразности для кандидатов использовать предвыборные менасивы в публичных выступлениях, тем более угрожать представителям электорального сообщества с целью побудить их проголосовать за свою кандидатуру. Кроме того, при изучении воздействующего потенциала предвыборных высказываний-угроз важно

обратить внимание на количество вербальных угроз в публичных выступлениях участников агональной дискурсии.

В рамках настоящего исследования под *дискурсивной практикой со значением угрозы* или *менасивной* (от лат.: *minatio, minationis* – «угроза») *практикой* понимается естественно-языковая практика коммуникативного проявления политика в виде определенных образований, объединенных вокруг иллокутивной доминанты, активизирующей в рамках типового фреймового пространства (фреймовой конфигурации) побуждение единичного, группового или массового адресата к совершению каузируемых действий или отказу от них с декларированием возможных последствий / санкций, способных породить в ментальном пространстве адресата аффицированное или дискомфортное эмоциональное состояние (Романов, Новоселова, 2014; 2021: 7-8). Важно отметить, что совершение негативных действий в отношении избирателей не является коммуникативной интенцией политика, так как, «используя высказывание-угрозу как акт побуждения (каузации) под действием наказания, он желает воздействовать упоминанием возможного наказания на эмоциональное состояние собеседника с целью побудить данного собеседника совершить определенные действия» (Романов, Новоселова, 2020: 423).

Исследование

Примечательной чертой, своеобразной особенностью американской предвыборной кампании 2016 – 2020 гг. стало широкое использование кандидатами на пост Президента США высказываний со значением угрозы в агональных актах политической коммуникации. Материал публичных выступлений претендентов на пост Президента США в период с 2015 по 2020 годы демонстрирует, что политики-кандидаты целенаправленно используют различное количество дискурсивных практик-угроз для привлечения внимания к своей кандидатуре. Среди предвыборных речей кандидатов на пост Президента США 2020 года наибольшее число высказываний-угроз – в

количестве 49 – встречается в выступлениях Дональда Трампа, например, в речи политика от 22 октября 2016 года (Trump, 2016a) и в его речи от 18 июня 2019 года (Trump, 2019). При этом наименьшее число менасивов зафиксировано в предвыборной речи Ричарда Охеды, кандидата на пост Президента США в 2020 от демократической партии США (Ojeda, 2018), и составляет 1 высказывание-угрозу. Характерно, что на материале исследования не удалось зафиксировать публичное выступление политика, которое не содержало бы менасивного высказывания.

Эмпирические данные о количестве высказываний со значением угрозы, реализованных в американском предвыборном дискурсе 2015 – 2020 гг., позволяют вычислить *средний показатель частотности* менасивов. Такой показатель может быть вычислен при помощи средней арифметической величины, которая представляет собой сумму количества менасивных высказываний в предвыборных выступлениях политиков, деленную на количество таких выступлений. На основе выбранного подхода установлено, что в среднем каждый участник агональной американской дискуссии целенаправленно использует в своем предвыборном выступлении примерно **20,12** менасивов.

В силу зафиксированных данных можно утверждать, что число высказываний-угроз в публичных речах Дональда Трампа *значительно превышает* среднее значение показателя частотности менасивов в американской предвыборной дискуссии. Например, Дональд Трамп использовал 49 менасивов в речи от 22 октября 2016 года (Trump, 2016a), 49 менасивов в речи от 18 июня 2019 года (Trump, 2019), 42 менасива в речи от 16 июня 2015 года (Trump, 2015), а также 34 менасива в Convention Acceptance Speech от 21 июля 2016 года (Trump, 2016). В выбранном ракурсе рассуждений также показательно, что Дональд Трамп является лидером по количеству высказываний-угроз, реализованных на предвыборных дебатах 2016 и 2020 гг. Так, в первом раунде дебатов кандидатов на пост Президента США в 2016 году, политик употребил 88 менасивов, а его оппонент – Хилари

Клинтон – использовала только 68 высказываний менасивной направленности.

Примечательно, что в предвыборных выступлениях Хилари Клинтон также удалось зафиксировать *значительное превышение* среднего значения показателя частотности менасивов. В частности, Хилари Клинтон задействовала 46 менасивов в анонсирующей речи от 13 июня 2015 (Clinton, 2015) и 35 менасивов в речи от 28 июля 2016 года (Clinton, 2016a). Вполне логично, что обозначенное превышение среднего показателя частотности менасивов в предвыборных выступлениях Дональда Трампа и Хилари Клинтон свидетельствует о том, что речи кандидатов обладают ярко выраженной менасивной направленностью на фоне выступлений других кандидатов на пост Президента США.

Вычисление среднего показателя частотности менасивов в американской агональной дискурсии дает основание считать, что число высказываний-угроз, реализованных Джо Байденом в предвыборной речи от 18 мая 2019 года (Biden, 2019), *превышает* среднее значение показателя, так как насчитывает 28 случаев вербализации менасивного намерения. Тем не менее, материал исследования позволяет также зафиксировать, что Джо Байден в ряде агитационных выступлений использует такое количество менасивов, которое является наиболее близким к *среднему показателю* частотности менасивов. Например, политик задействовал 22 высказывания-угрозы в речи от 12 мая 2020 года, в тематическом плане посвященной борьбе с коронавирусной инфекцией (Biden, 2020). Число менасивов, реализованных в анонсирующей речи Берни Сандерса от 2 марта 2019 года (в количестве 12) можно оценить как *ниже среднего* значения показателя частотности менасивов в американской агональной дискурсии (Sanders, 2019).

Полученные данные о количестве высказываний-угроз в публичных выступлениях политиков и вычисление *среднего показателя* частотности менасивов в контексте агональной дискурсии **не позволяют** выявить какую-

либо закономерность в прагматической эффективности использования политиком определенного числа высказываний-угроз. Не подлежит сомнению, что употребление кандидатом наибольшего или наименьшего количества высказываний-угроз (по сравнению с публичными выступлениями других кандидатов) не способствует выигрышу им предвыборной гонки. Более того, эмпирический материал не позволил зафиксировать предвыборные выступления претендентов на самый высокий политический пост в США, в которых бы не использовались менасивы. По этой причине отсутствие высказываний менасивной направленности в предвыборном выступлении также не может служить критерием эффективного прагма-эмоционального воздействия политика на избирателей.

Становится очевидным, что для изучения воздействующего потенциала предвыборных менасивов целесообразно учитывать не только их количество в публичных речах кандидатов, но функционально-семантические свойства таких высказываний (Новоселова, 2019; Романов, Новоселова, 2020; 2020а). В этой связи интересно подчеркнуть, что в силу функционально-семантических свойств менасивные высказывания могут не только побудить избирателей отдать предпочтение тому или иному кандидату на выборах, но и испортить тщательно формируемый образ политика, представив его как кандидата агрессивного и навязывающего свое мнение (Романов, Новоселова, 2020). Иначе говоря, менасивы обладают различной интенсивностью воздействия на эмоциональное состояние избирателей.

В русле сказанного перспективно обратить внимание на то, что консеквентный компонент (а именно возможное наказание или санкция) предвыборных высказываний-угроз (Романов, Новоселова, 2020а) может содержать указание на определенные негативные последствия как для фокусной аудитории, т.е. для *избирателей*, так и для представителей нефокусной аудитории политика, т.е. *не-избирателей*. В силу сказанного весь массив предвыборных высказываний-угроз может быть разделен на две группы: менасивы с негативными последствиями для *избирателей* и

менасивы с негативными последствиями для не-избирателей (подробнее об адресатной типологии менасивов, реализованных в российском предвыборном дискурсе см.: Романов, Новоселова, 2020).

На материале исследования зафиксировано внушительное количество предвыборных высказываний-угроз, содержащих указание на негативные последствия для избирателей, что составляет около 60,62 % от общего количества примеров. Например: «*We borrow a million dollars a minute. This vast accumulation of debt threatens not just our economy, but our security*» (Paul, 2015); «*We can create jobs, but as we've all seen America can't succeed unless we strengthen the first economy – the American family*» (Santorum, 2015); «*But we cannot rebuild the American Dream here at home by catering to the voices of the privileged and the powerful*» (O'Malley, 2015).

Представленные примеры демонстрируют, что к адресатной разновидности высказываний-угроз с негативными последствиями для избирателей относятся предвыборные менасивы, автор которых (политик) декларирует избирателю возможные негативные последствия, направленные в адрес избирателя, которые наступят в том случае, если избиратель не совершит каузируемые политиком действия: не проголосует за его кандидатуру на выборах. При этом исполнителем декларируемых политиком негативных последствий выступает не сам политик, а иные лица – представители нефокусной аудитории, например, члены оппозиционной партии: «*Instead of bringing us together as one America, Democrats want to splinter us into factions and tribes*» (Trump, 2019).

Показательно, что менасивы с негативными последствиями для избирателей являются самыми актуальными для американского предвыборного дискурса. Такая адресатная разновидность менасивных высказываний присутствует в публичных выступлениях практически всех кандидатов на пост Президента США в период с 2015 по 2020 годы, за исключением предвыборной речи Уильяма Велда от 15 апреля 2019 года (Weld, 2019), который использовал менасивы с негативными последствиями

только для *не-избирателей*, в частности, для *представителей оппозиции* и для *представителей действующей власти, чиновников, госаппарата*. Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторые кандидаты на пост Президента США – а именно Деваль Патрик (Patrick, 2019), Тим Райан (Ryan, 2019) и Ян Эндрю (Yang, 2018) – использовали в публичных выступлениях только высказывания-угрозы с негативными последствиями для *избирателей*.

Логично бы предположить, что менасивы с негативными последствиями для *избирателей* могут способствовать предпочтению электоратом другого кандидата, не угрожающего им. Однако результаты выборов Президента США 2016 и 2020 годов (см. Election results, URL) указывают на то, что кандидаты, победившие на выборах – Дональд Трамп в 2016 году и Джо Байден в 2020 году – активно употребляли в ходе своей предвыборной кампании высказывания-угрозы с негативными последствиями для *избирателей*.

Высказывания-угрозы с негативными последствиями для *не-избирателей* (также для представителей нефокусной аудитории или третьих лиц) отмечены в 39,38 % случаях от общего количества анализируемых менасивов, например (адресаты негативных последствий выделены полужирным курсивом): «*It is time to start making rules for **the rule-makers***» (Bush, 2015); «*And if **companies** take tax breaks and then ship jobs overseas, we'll make **them** pay us back*» (Clinton, 2016a); «*It begins with a new, fair trade policy that protects our jobs and stands up to **countries that cheat***» (Trump, 2016b). Обращает на себя внимание тот факт, что высказывания-угрозы с негативными последствиями для *не-избирателей* зафиксированы в публичных выступлениях практически всех кандидатов на пост Президента США в период с 2015 и 2020 годы, за исключением предвыборных речей Девала Патрика (Patrick, 2020), Тима Райана (Ryan, 2019) и Эндрю Яна (Yang, 2018).

Не вызывает сомнений, что субъектом воздействия в высказываниях-угрозах с негативными последствиями для *не-избирателей* является политик

и его команда. Например, следующие менасивные высказывания содержат указание политика на возможность наступления негативных последствий для представителей мирового сообщества, в том числе для отдельных “стран-агрессоров”: «*It is time to get tough with **the Chinese** on currency manipulation and espionage*» (Trump, 2015); «***The world** will not be free and successful if America is weak and apologetic*» (Gilmore, 2015). Ср. также высказывания-угрозы с высказывания-угрозы с негативными последствиями для нарушителей законности или нормативных требований, в том числе для киберпреступников и коррупционеров: «*I have a message to every last person threatening the peace on our streets and the safety of our police: when I take the oath of office next year, I will restore law and order to our country*» (Trump, 2016b); «*We will work tirelessly with responsible gun owners to pass common-sense reforms and keep guns out of the hands of **criminals, terrorists, and all others who would do us harm***» (Clinton, 2016a).

Примечательно, что предвыборные выступления кандидатов на пост Президента США регулярно сопровождаются высказываниями-угрозами в адрес друг друга. Так, в своем публичном вступлении от 18 мая 2019 года Джо Байден использовал не только высказывания-угрозы с негативными последствиями для избирателей, но и менасивы с негативными последствиями в адрес его оппонента на выборах – Дональда Трампа, например: «*So if you want to know what the first and most important plank in my climate proposal for America is: beat **Trump***» (Biden, 2019).

Более того, в ряде менасивных высказываний Джо Байден предпринимает попытку обвинить Дональда Трампа в наступлении негативных последствий для представителей электорального сообщества, например: «*As long as **Donald Trump** is in the White House, none of these critical things will get done*» (Biden, 2019); «*We need a 21st Century strategy for America. But every tool that **Donald Trump** uses is out of the past*» (Biden, 2019). В последнем случае можно говорить об особой разновидности предвыборных высказываний-угроз, а именно об угрозах-обвинениях, функционально-

семантические свойства которых основаны на использовании политиком-кандидатом обвинений в функции угрозы (подробнее о транспозиции см.: Романов, 1988; 2020). В плане поверхностной манифестации угрозы-обвинения информируют избирателей о возможных негативных последствиях, причиной наступления которых являются непродуманные действия и политические решения представителей власти, государственных структур, оппозиции или нефокусной аудитории политика. Автор угроз-обвинений, как правило, в эксплицитной форме указывает на тех, кто, по его мнению, становится причиной наступления негативных последствий для электората.

В русле сказанного примечательно, что в своих публичных выступлениях Дональд Трамп также реализует менасивы с негативными последствиями в адрес команды его оппонента на выборах – Джо Байдена, например: «*They want us divided*» (Trump, 2019); «*Instead of bringing us together as one America, Democrats want to splinter us into factions and tribes*» (Trump, 2019).

Таким образом, есть все основания считать, что прагматическая направленность негативных последствий высказываний-угроз (консеквентного компонента вербальной угрозы) в адрес какой-либо группы лиц способна оказывать дифференцированное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей. В частности, складывается картина, что высказывания-угрозы с негативными последствиями *для избирателей*, адресованные избирателям и декларирующие им возможность наступления негативных последствий, оказывают аффицированное или дискомфортное прагма-эмоциональное воздействие на электорат. Следуя выбранной логике рассуждений, можно утверждать, что высказывания-угрозы, которые содержат указание на негативные последствия *для не-избирателей*, оказывают легкое аффицированное прагма-эмоциональное воздействие на представителей электорального сообщества, так как характер и вид

негативных последствий таких высказываний затрагивает избирателей косвенно.

В выбранном ракурсе рассуждений становится понятным, что, например, высказывания-угрозы «*We're still facing deep-seated problems that developed long before the recession and have stayed with us through the recovery*» (Clinton, 2016a), «*Everything that has made America – America – is at risk*» (Biden, 2019) и «*Our country is in serious trouble*» (Trump, 2015), декларирующие практически безвыходное положение дел для избирателей, оказывают более интенсивное воздействие на избирателей, чем последовательность из нескольких менасивов, указывающих на возможность наступления негативных последствий для представителей нефокусной аудитории политика, ср.: «*First, we have to build an economy that works for everyone, not just those at the top*» (Clinton, 2016) и «*We're going to do it by having the wealthy pay their fair share and close the corporate loopholes*» (Clinton, 2016).

Выводы

Итак, менасивы являются достаточно регулярной разновидностью высказываний в условиях американской агональной дискурсии и широко используются политиками как агитационно-воздействующий стратегический ресурс предвыборной коммуникации. Следовательно, есть все основания говорить об усилении влияния пространства публичной дискурсии на коллективное сознание представителей американского электорального сообщества на основе властного, силового способа вербального воздействия в форме менасивных высказываний-практик.

Установлено, что политики стратегически используют в своих публичных выступлениях различное количество менасивов, маркированных некоторым набором языковых средств. Кроме того, политики задействуют различные языковые средства поверхностной репрезентации предвыборных высказываний-угроз для того, чтобы оказать определенное прагма-

эмоциональное воздействие на избирателей и побудить их к совершению определенных действий: предпочесть политика на выборах. Тем не менее, материал исследования не позволил установить такое количество высказываний-угроз, которое явилось бы эффективным средством воздействия на массового адресата в условиях американского предвыборного дискурса 2016 и 2020 годов.

Проведенное исследование показывает, что в американском предвыборном дискурсе преобладают менасивы с негативными последствиями *для избирателей*, которые направлены на оказание достаточно интенсивного воздействия на массового адресата, в частности, на формирование у избирателей аффицированных или дискомфортных переживаний. Материал исследования также фиксирует, что высказывания-угрозы с негативными последствиями *для избирателей* лишь с незначительным “перевесом” преобладают над менасивами с негативными последствиями *для не-избирателей*.

Отмеченное обстоятельство свидетельствует о том, что выбранные политиком адресатные разновидности высказываний-угроз могут определять прагма-эмоциональное воздействие политика на представителей электорального сообщества: высказывания-угрозы с негативными последствиями *для избирателей* оказывают более интенсивное воздействие на массового адресата, чем высказывания-угрозы с негативными последствиями *для не-избирателей*. В этой связи возникает необходимость рассмотреть подробнее функционально-семантические свойства менасивов с негативными последствиями *для избирателей* и *для не-избирателей*, расположив такие высказывания на градуированной шкале коммуникативного конструкта предвыборной угрозы с учетом представлений носителей языка о вербальной угрозе и ее прагма-эмоциональном воздействии на массового адресата.

Источники – Primary Sources

Biden, 2019 – *Former Vice President Joe Biden Kickoff Rally in Philadelphia, PA. May 18, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.democracy-inaction.us/2020/biden/biden051819.html> (дата обращения 30.06.2020)

Bush, 2015 – *Jeb Bush 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. June 15, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/jebbush2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Clinton, 2015 – *Hillary Clinton 2016 Presidential Campaign Kickoff Speech. June 13, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/hillaryclinton2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Clinton, 2016 – *Transcript of the First Presidential Debate between Hillary Clinton and Donald Trump. September 27, 2016* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time.com/4508768/presidential-debate-trump-clinton-transcript/> (дата обращения 20.04.2020)

Clinton, 2016a – *Hillary Clinton 2016 Convention Acceptance Speech. July 28, 2016* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/hillaryclinton2016conventionacceptance.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Biden, 2020 – *Joe Biden Speech Transcript on Coronavirus: March 12, 2020* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-transcript-on-coronavirus-march-12-2020> (дата обращения 06.07.2020)

Gilmore, 2015 – *Jim Gilmore 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. July 29, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/jimgilmore2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Ojeda, 2018 – *Richard Ojeda Announces Presidential Run After Losing House Race. November 12, 2018* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/richard-ojeda-running-for-president_n_5be9df38e4b0caeec2bc8483 (дата обращения 05.07.2020)

O'Malley, 2015 – *Martin O'Malley 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. May 30, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/martinomalley2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Patrick, 2019 – *Former Massachusetts Gov. Deval Patrick is running for president. November 14, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/11/14/20963627/former-massachusetts-governor-deval-patrick-is-running-for-president> (дата обращения 30.06.2020)

Patrick, 2020 – *Read Deval Patrick's letter to supporters announcing the end of his presidential campaign. February 12, 2020* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boston.com/news/politics/2020/02/12/deval-patrick-dropping-out-letter> (дата обращения 30.06.2020)

Paul, 2015 – *Rand Paul 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. April 7, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/randpaul2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Ryan, 2019 – *Democratic Presidential Candidate Rep. Tim Ryan's First Presidential Rally in Youngstown. April 6, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2020/timryan2020announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Sanders, 2019 – *Bernie Sanders to Run for President on Promise to Transform the Country. March 2, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2020/berniesanders2020announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Santorum, 2015 – *Rick Santorum 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. May 27, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/ricksantorum2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Trump, 2015 – *Donald Trump 2016 Presidential Campaign Announcement Speech. June 16, 2015* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/donaldtrump2016announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Trump, 2016 – *Trump D.J. Republican Nomination Acceptance Speech. July 21, 2016* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2016/donaldtrump2016acceptance.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Trump, 2016a – *Trump's Game Changing Gettysburg Speech, Full Text. October 22, 2016* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beforeitsnews.com/u-s-politics/2016/10/trumps-game-changing-gettysburg-speech-oct-22-2016-full-text-2511471.html> (дата обращения 26.04.2020)

Trump, 2019 – *President Donald J. Trump Campaign Launch Rally. June 18, 2019* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.democracyinaction.us/2020/trump/trump061819sp.html> (дата обращения 03.07.2020)

Weld, 2019 – *Bill Weld Announces Candidacy For President Of The United States of America* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2020/billweld2020announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Yang, 2018 – *Yang Keynote at Phillips Exeter Academy in New Hampshire (Full Text). February 2, 2018* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4president.org/speeches/2020/andrewyang2020announcement.htm> (дата обращения 26.04.2020)

Ссылки – References in Russian

Водак, 1997 – *Водак Р.* Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

Новоселова, 2019 – *Новоселова О.В.* ИмPLICITНЫЕ менасивы российского предвыборного дискурса // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 4. – С. 153–168. – Режим доступа: [http:// www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, 2002. – 191 с.

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. – М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020. – 264 с.

Романов, Новоселова, 2014 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Семиопсихологическая интерпретация менасивных топонимов // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология. 2014, № 1. С. 7–17.

Романов, Новоселова, 2020 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации // Russian Journal of Linguistics. – 2020, Т. 24, № 2. – С. 419-448.

Романов, Новоселова, 2020а – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Предвыборные менасивы как особый прагматический тип высказываний со значением угрозы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020, № 1. – С. 44–52.

Романов, Новоселова, 2021 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный

анализ материалов программ президентской кампании 2018 года. – М.: Флинта, 2021. – 440 с.

Романов, Романова, Морозова, 2020 – Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «войнах без войн» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, №1. – С. 97–155. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

References

Dijk, T.A. van. (2002) Political discourse and political cognition // *Politics as Text and Talk: Analytical Approaches to Political Discourse*, Amsterdam, John Benjamins, pp. 203–237.

Lentner, H.H. (2000) *Power in Contemporary Politics: Theories, Practices, Globalizations*, London, Sage, 243 p.

Novoselova, O.V. (2019) Implicitnye menasivy rossijskogo predvybornogo diskursa // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 4, pp. 153-168. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A. (1988) *Sistemnyj analiz regulyativnyh sredstv dialogicheskogo obshcheniya*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 183 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Politicheskaya lingvistika: Funkcionalnyj podhod*, Moscow-Tver, IYa RAN, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Lingvopragmaticheskaya model rechevogo upravleniya dialogom: sistemnyj analiz s primerami iz russkogo i nemeckogo yazykov*, Moscow URSS (LENAND), 264 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2014) Semiopsihologicheskaya interpretaciya menasivnyh toponom // *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya*, 1, pp. 7–17. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2020) Diskursivnaya realizaciya ugrozy v predvybornoj kommunikacii // *Russian Journal of Linguistics*, T. 24, № 2, pp. 419–448. (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2020) Predvybornye menasivy kak osobyj pragmaticeskij tip vyskazyvanij so znacheniem ugrozy // *Journal of the Northern (Arctic) Federal University. Series Humanities and Social Sciences*, 1, pp.44–52. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2021) *Menasivnye konstrukty predvybornoj diskursii: lingvokognitivnyj analiz materialov programm prezidentskoj kampanii 2018 goda*, Moscow, Flinta, 440 p. (In Russian)

Romanov, A.A. Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2020) Kommunikativnye praktiki «ostroj sily» kak strategicheskie markery verbal'noj agreszii v informacionnyh «vojnah bez vojn» // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 1, pp. 97–155. – Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Wodak, R. (1997) *Yazyk. Diskurs. Politika*, Volgograd, Peremena, 139 p. (In Russian)